Небесная сферическая крона.

Тон мелодии божественной флейты перемен, на которой играл Гэтенарос, эхом разносился по сферическому ночному небу.

– Изменись, изменись, ну же, изменись! – пропел Гэтенарос. – Прямо как ночь, а иногда как непостоянное осеннее небо!

Огромная ветка, на которой стояла Вэнзель, обратилась в листву, что закружилась в воздухе. Все ветки в небесной сферической кроне до единой стали превращаться в листья, и она лишилась опоры, на которой можно было стоять.

– Ты будешь падать в небо. Да, непрерывно меняющееся небо бескрайнее, и поэтому падать ты будешь бесконечно.

Вэнзель падала в небо головой вниз, будто следуя мелодии Идидроэнд, тон которой сменился на бурный. Небесная сферическая крона целиком представляла из себя небо. В обычных обстоятельствах она должна быть соединена с иссушающей пустыней смерти и великим древом моря-матери, но сейчас сколько бы она не падала, до обоих этих мест добраться бы не смогла. Небо менялось и превращалось в нечто отличное от того, чем было изначально. Вэнзель же просто продолжала падать, ускоряясь при этом всё больше и больше.

– Мой порядок – изменение. И раз уж он не способен противостоять твоему «рождению», нужно просто поменять его на тот, что сможет.

Тон мелодии снова поменялся и на сей раз раздался звук, создающий впечатление густого леса. После чего кружащая в воздухе листва начала превращаться в посох перед Гэтенаросом. Появился деревянный посох с кончиком, закрученным в спираль, у которой не было ни начала, ни конца.

– Как тебе? Посох углублённых дум Бостум – порядок, являющийся твоей слабостью.

Гэтенарос сыграл ещё больше мелодий, и падающие листья стали один за другим превращаться в посохи со спиралями. Сотня падающих вместе в Вэнзель Посохов углублённых дум окружила её.

– Та-а-ак, как же там назывался тот коронный приём Дильфреда? Эм, Травяные… Да, точно – Травяные Шипы Бездны.

Тон мелодии Идидроэнда был полон спокойствия и безмятежности. На парящих посохах со спиралями образовались магические круги, и появились шипы настолько мелкие, что увидеть их не представлялось возможным, если не напрячь магические глаза.

– А теперь давай споём.

Мелодия начала постепенно усиливаться и одновременно с этим сотня шипов резво ринулась к Вэнзель. Они были не особо быстрыми, однако, находясь в небесной сферической кроне, где не работал «Флес», и утратив опору для ног, Вэнзель не могла уклониться от атак со всех сторон.

Она взяла свой тёмно-синий щит на изготовку, но крохотные шипы запросто прошивали его насквозь и вонзались в её божий лик.

– Бесполезно. Дильфред же говорил, что эти шипы вонзаются глубоко, достигая самой бездны всего сущего.

– …Истинно… так… – ответила пронзённая сотней шипов Вэнзель с лёгкой болью в голосе. – …Только вот, зависят Травяные Шипы Бездны целиком и полностью от его заглядывающий в бездну божественных глаз… По его словам, в бездне всего сущего находится всего одна ключевая точка. Если её пронзить, то даже самый малый клинок сможет вызывать её разрушение… – сказала Вэнзель, направив руку на своё тело и рисуя магический круг. – Атакуя ими в своём стиле, полагаясь на их число совершенно бездумно, ты оставишь лишь мелкие раны.

Как только магическая сила наполнила круг, живот Вэнзель испустил бледное сияние, и крошечные шипы стали выскакивать оттуда один за другим.

– Пробудись, моё милое дитя.

Мелкие шипы окутал свет, и они превратились в семена, которые треснули, проросли и стали резво расти. В мгновение ока появилось несколько десятков гигантских деревьев, что начали покрывать бескрайнее небо, протянув корни и ветки в небесную сферическую крону.

– По своей сути даже эти твои Травяные Шипы Бездны всё равно являются листьями небесной сферической кроны. Ты поступил беспечно, проникнув в мою утробу порядком изменения, Гэтенарос.

В считанные мгновения небесная сферическая крона вернула прежний облик, при котором ветки и листва накладывались друг на друга во множество слоёв.

– Вот ка-а-ак? Я буду сбрасывать тебя в небо столько раз сколько захочу. Ведь это мои божественные владения.

Едва Гэтенарос вновь поднёс божественную флейту перемен к губам, как брошенный Вэнзель тёмно-синий щит Аврохелиан выбил её из рук.

– …Уверена, что стоило выбрасывать свой драгоценный щит?

Гэтенарос протянул руку к кружащей в воздухе божественной флейте.

– Не позволю!

Вэнзель метнула в него несколько извлечённых из своего тела шипов. Они пронзили его правую руку, однако он, не обращая на это внимания, всё равно схватил божественную флейту перемен. После чего в неё вошёл изумрудный ветер, и заиграла мелодия.

– У-у-увы. Полагаю, ты хотела заставить росток в моём теле прорасти, но сама видишь. – ветер вышел из его тела наружу и закружил вокруг него, защищая. – Я уже обратил их обратно в ветер и избавился от них.

– От своих Травяных Шипов Бездны, не так ли?

Вэнзель вытянула палец и лицо Гэтенарос искривилось. Из его руки, в которую вошли шипы, росли побеги.

– …Гха!..

Сжав зубы, Гэтенарос дунул в Идидроэнд. Заиграла тихая мелодия, однако побеги росли из его руки всё сильнее и сильнее и подтачивали бога изменения.

– …Неужели это твой…?

– Один из брошенных мною шипов был только что рождён мною. А зарождающаяся жизнь не покорится тебе, сколько бы ты не играл свою мелодию.

Ростки в мгновение ока проросли и пробились сквозь его руку.

– …А-а… кх… гх…

Словно ища питательные вещества, корни вонзились в его божий лик и, связав по рукам и ногам, начали поглощать его магическую силу. Божественная флейта вышла из рук Гэтенароса, и корни оплели и её тоже. Какое-то время он сопротивлялся, но в процессе обмяк, будто сдавшись.

– А-ах, я проиграл. Как скучно, – полунебрежно сказал бог изменения. – Ну и? Что ты собираешься со мной сделать? Убьёшь?

– Как я уже неоднократно говорила, – я не бог селекции. Мне просто нужно, чтобы какое-то время ты посидел смирно.

– Ну, я даже и не зна-а-аю. А, впрочем, ладно. Раз уж мне нечем заняться, я буду петь и ждать, – беспечно бросил Гэтенарос, несмотря на то, что попал в затруднительное положение, и затем в самом деле начал напевать себе под нос.

То ли из-за того, что он был связан корнями богини рождения, то ли из-за того, что от этого всё равно бы не было никакого толку, его песня не несла в себе никакой магической силы.

Поняв, что Гэтенарос не собирается сопротивляться, Вэнзель облегчённо вздохнула. В этот миг рядом с ней, кружась, упали лепестки.

– Раузел, – сказала Вэнзель.

В тот же миг эти лепестки превратились в похожего на крестьянина бога цветения Раузела.

– Как же я перепугался, когда в небесной сферической кроне вдруг начался кавардак, а оказалось, что это из-за твоего боя с Гэтенаросом. Ты в порядке?

– Это мои слова. Нельзя позволять богу селекции приходить снова. Давай переместим твои божественные владения в великое древо моря-матери.

– Хм, могу я кое о чём тебя попросить, прежде чем ты сделаешь это, Вэнзель? – спросил я её по «Ликсу».

– О чём?

– Не могла бы ты обыскать небесную сферическую крону? Существует вероятность того, что Гэтенарос напакостил в божественных владениях Анахема и украл огненную росу. Может и у него тут что-нибудь найдётся.

– …В божественном владениях Анахема?.. Да… конечно, я не против, но у тебя есть идеи где искать?

– Сперва обыщи границу между небесной сферической кроной и иссушающей пустыней смерти.

Вэнзель кивнула и сказала:

– Раузел, подожди немного здесь, пожалуйста. Если появится бог селекции, сразу же зови меня.

Она запрыгнула на ветку дерева, которое выросло из Гэтенароса.

– Прости меня, Гэтенарос. Я одолжу немного твоей магической силы.

Вэнзель нарисовала пальцем магический круг, после чего корни древа поглотили магическую силу Гэтенароса, и ветка, на которой стояла Вэнзель, начала расти.

– Уа-а… Уа-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а… Т-ты всё-таки собралась убить меня!..

– От этого ты не умрёшь. Ты хороший мальчик, так что будь добр потерпи. Ты же один из четырёх фундаментальных богов.

Одновременно с воплями Гэтенароса ветка стремительно росла, неся Вэнзель к краю небесной сферической кроны и пробиваясь через её небо. Через некоторое время она увидела белый дым, который парил в полном тьмы ночном небе. Это была огненная роса в форме дыма, который поднимался из иссушающей пустыни смерти. Дым колыхался, словно струящийся от жары воздух, и был зыбким.

По идее он должен был, превратившись в ветер, дуть в небесную сферическую крону, однако сейчас он оставался в форме дыма, что свободно вился и скапливался в округе.

– …Что это?..

С удивлённым видом Вэнзель удлинила ветку в сторону этого дыма, и едва она вошла в него, как его зыбкость мгновенно прояснилась. Она оказалась внутри чего-то вроде замка из дыма, где точно также, как и в храме из полярного сияния, расположенного в великом древе моря-матери, находились бесчисленные сферы из святой воды, только уже пустые. Однако в них поступала огненная роса в форме дыма, и была активирована какая-то магическая формула.

– Ты поняла?

– …Формула, отнимающая огненную росу и порождающая богов…

Обладая порядком рождения, Вэнзель поняла это с первого взгляда. Должно быть, здесь производилось божественное войско. Оно вторглось и на землю, и в подземные глубины, и в мир духов. Выходит, его отправили отсюда?

– Заходи, – сказала Вэнзель, взяв ветку в руки, как в тот же миг противоположный край удлинившейся ветки разом сжался и бог углубления, вопя: «Уа-а-а-а-а!», примчался сюда вместе с корнем.

– А что насчёт того, о чём ты только что говорила? Дай попеть, хотя бы не открывая рта! – проворчал Гэтенарос, однако стоило ему увидеть сферы из святой воды перед собой, как его глаза округлились от удивления.

– Ответь мне честно, Гэтенарос: как это понимать?

Однако он не ответил на её колкий вопрос и тупо продолжал ошеломлённо пялиться на сферы.

– …Откуда… нечто подобное… взялось в небесной сферической кроне?..

Бог изменения выглядел шокированным.

– Это не твоих рук дело?

– Терпеть не могу дурацкие вопросы. Я – один из четырёх фундаментальных богов. У меня нет ни одной причины красть огненную росу, даже для того, чтобы защитить порядок фундаментального сада-круговорота. И что важнее – кроме тебя в небесной сферической кроне сделать подобное не сможет никто, Вэнзель. – заподозрил её Гэтенарос.

Но Вэнзель легко это парировала:

– У меня тоже нет причин делать это.

Она распростёрла руки и испустила магическую силу, начав стремительно поглощать воду из сфер, и они исчезали одна за другой.

– Владыка демонов Анос, кто мог сотворить такое?

– Ну, будет логично предположить, что за этим стоит похититель Дельзогейда и Эверастоанзетта, но я ещё не знаю. Пока что приходи в иссушающую пустыню смерти вместе с Гэтенаросом. Анахем с Дильфредом уже там.

Миша и Саша обыскивают глубинный дремучий лес. Я позову их, как только мы всё выясним.

– Хорошо. В таком случае я сразу же…

Вэнзель оборвалась на полуслове и обернулась, будто заметив что-то. В центре обширной комнаты стояла огромная и открытая божья дверь. Она заглянула божественными глазами по ту её сторону и увидела небо мира смертных.

«Солнце Разрушения» Сарджельдонавэ затмило уже на сорок процентов. Затмение надвигается с большей скоростью, чем я думал. Мы тоже постепенно приближаемся к истине, а вот добраться до Дельзогейда и Эверастоанзетта в скором времени нам вряд ли удастся. А даже если мы и доберёмся до них, то не факт, что оба замка получится вернуть обычными методами.

В конце концов их увели у нас с Мишей прямо на наших глазах. Так что, похоже, придётся Рэю и остальным выиграть нам здесь немного времени.

http://tl.rulate.ru/book/19453/2734446